

Когда хорошие вещи превращаются в плохие, белый лотос проявляет только выражение гнева из-за стыда. Однако, что касается памяти Суо Фэя, не было видно даже намека на связь между белым лотосом и его Манзи баобей.

Его лицо стало холодным, и даже его маленькое сердце стало на десятки градусов ниже нуля. Манзи мог избавиться от свидетеля без психологической нагрузки. Но учитывая, что теперь он был бессильным прохожим, Суо Фэй чувствовал давление тяжелее горы.

Каким бы красивым ни был пейзаж, ему все равно приходилось заботиться о своей жизни. Суо Фэй поспешно повернулся и попытался отступить как можно тише. Это была хорошая идея, но, к сожалению, реальность была жестокой.

Эльфы в Ялансе были известны своим острым чутьем. Он не мог не заметить Манзи, если только он не был мертв.

Поэтому Суо Фэй, который только что сделал шаг назад, был в шоке. Манзи двигался слишком быстро и даже не знал, когда он прибыл.

Казалось, что человек появился перед ним в мгновение ока.

Из-за более ранней ситуации Манзи был одет только в тонкую мантию, и была видна большая часть его груди, которая привлекала больше внимания, чем свет звезд.

Суо Фэй наконец-то исполнил свое желание и мельком увидел талию Манзи своей семьи. Хотя из его памяти это была не мягкая и тонкая талия, она все же производила уникальное ощущение.

Он был очарован и застигнут врасплох. Он поднял глаза, не отрывая взгляда от эльфа, который равнодушно смотрел на него сверху вниз.

Они двое уставились друг на друга, когда внезапное осознание вывело его из оцепенения: это плохо.

Он не только видел, как Манзи целуется на публике, но еще и пускал слюни по его телу прямо сейчас. С вспыльчивым характером Манзи, даже если бы он не умер, он, по крайней мере, был бы искалечен.

Это был вопрос жизни и смерти. Суо Фэй действительно хотел ласково улыбнуться и поклясться, что он ничего не видел и ничего не скажет. К сожалению, в этот критический момент его социальная тревога подняла свою уродливую голову в полную силу.

Не говоря уже о том, чтобы вести себя как лакей, он даже не мог открыть рот. Его губы сжались в мрачную линию, и казалось, что он скорее героически умрет, чем сдастся.

Разве это не выглядело бы провокацией в глазах Манзи?!

Суо Фэй тихо плакал в своем сердце. Он был явно робок и боялся смерти », - Ван, но эта проклятая безмолвие заставляло его быть праведным и отважным Лю Хуланем. Какое красивое недоразумение!

Я обречен, я обречен. В его голове зациклился большой текст «Я обречен».

Однако судьба любила подшутить над ним, произошел внезапный поворот, когда он впадал в уныние и отчаяние.

Вдруг Манзи отпустил. Первоначально холодные серебряные глаза потеплели, а его холодное лицо стало менее безрадостным. Он посмотрел на Суо Фэя и тихо спросил: «Ты меня искал?»

Глаза Суо Фэя расширились, не в силах придумать ответ. Это... .. Что это значит?

Он обязательно ошибется, если будет говорить больше. Таким образом, Суо Фэй еще сильнее поджал губы, все больше и больше походя на Лю Хуланя.

Неожиданно это было предпочтение Манзи баобей из его семьи. Выражение его лица смягчилось еще больше: «Не бегай, я буду ждать тебя завтра в Звездном Храме».

Суо Фэй был ошеломлен, он не знал, что происходит, но его инстинкты выживания подсказывали ему, что он должен согласно кивнуть.

Манзи погладил его по волосам и спросил: «Могу ли я отправить тебя обратно?»

Суо Фэй быстро покачал головой и, наконец, сказал: «Нет, в этом нет необходимости».

Манзи тоже не заставлял его. «Тогда ты сначала вернешься».

Он кивнул и ушел. Вся сцена была похожа на сон, но это был беспорядок.

Суо Фэй был сбит с толку. Судя по его отношению, Манзи, кажется, хорошо его знал? Он был настолько знаком до такой степени, что не сердился, даже когда сталкивался с такими личными делами.

Казалось, что этот Фил не был прохожим, каким он его представлял?

Лицо Суо Фэй изменилось. Он наклонился и схватился за живот. Э-он... он пошел искать туалет!

Ситуация была настолько неотложной, что он забыл о ней, но теперь, когда все было кончено, он больше не мог этого терпеть!

Он хотел плакать, но не плакал. Он был не в настроении думать о том, что происходило между Манзи и Филом. Он просто хотел поскорее найти туалет.

Осмотревшись, похоже, поблизости нет туалета. Суо Фэй был горьким. Может быть, ему пришлось разгрузить свои дела прямо здесь, в этой темной и безветренной ночи?

Это должно быть так постыдно? Даже если он был всего лишь прохожим, он все равно превратился в эльфа. Должен ли он помочиться в случайном месте в первый день перехода?

... ..Слишком стыдно. Если бы он знал, кто такой Бог-трансмигрант, он бы его убил.

Суо Фэю было достаточно. Однако ему ничего не оставалось, как развернуться и поспешить обратно. Хотя Виксанна выглядела красивой восемнадцатилетней девушкой, она также настоящая мать этого тела. Если бы он все равно потерял лицо, он мог бы потерять лицо перед своей матерью.

Всего за несколько шагов он фактически сразу же натолкнулся на Виксанну.

Когда Виксанна увидела его, она выглядела несколько встревоженной и сказала: «Фил, не бегай вокруг».

Суо Фэй безумно кивнул, чтобы выразить свое понимание, он напевал и бормотал, прежде чем сказать: «Мама, только что я слишком много выпил ...»

Виксанна временно не могла подобрать слов. Но сразу поняв, что он имел в виду, она не могла не улыбнуться и сказать: «Следуй за мной».

Когда он наконец нашел эльфийский туалет, Суо Фэй заплакал от радости. Перед тем, как он вошел, Виксанна сказала ему: «Я буду ждать тебя в Храме, в этот раз не убегай».

Суо Фэй кивнул, как будто колотил чеснок, прежде чем броситься в туалет.

Завершив свои дела, Суо Фэй почувствовал себя заново рожденным. Виксанна уже ушла, поэтому он решил пойти к храму.

Он не ушел далеко, как встретил бывшего знакомого.

Вскоре после перехода Суо Фэй знал только горстку людей, и этот не считался знакомым.

Просто он видел его голым, полным желанием, не более того.

Нет никаких сомнений в том, что парень перед ним был в точности другим ведущим актером в уличной «войне» только что, он был симпатичным эльфийским мальчиком, который лежал раньше.

Теперь он был опрятно одет. Его глаза были лишены сердечности, и он смотрел на Суо Фэя с нескрываемым отвращением.

Суо Фэй не говорил, он просто смотрел на него.

Эльфийский мальчик приподнял подбородок. Его голос казался чистым и мелодичным, но его слова не были приятны для слуха. «Чем ты так гордишься? Если Его Королевское Высочество Манзи действительно любит тебя, почему он пришел ко мне первым, когда вернулся? Не относись к себе слишком серьезно. Если бы твоя фамилия не была Эвансом, как ты думаешь, Его Высочество даже посмотрел бы на тебя?»

Что это за «гордый» вздор? Кисло извергая кучу мусора, неужели он неженка ест уксус и стремится к благосклонности? Лао-цзы - гонг! Все это время за ним гнались другие, а не наоборот. Маленькая эльфийка, будь ты милой, я бы все равно принял тебя, но Лаоцзы не принял бы такую добродетель.

Конечно, Суо Фэй не произнес эти слова вслух. Выражение его лица несколько не изменилось, совсем ничего, настолько, что он тотчас же ушел, не одарив его еще одним взглядом.

На то, что на него полностью не обращали внимания, эльфийский мальчик разозлился. Его голос повысился, когда он крикнул удаляющейся фигуре Суо Фэя: «Это плохо кончится, Софи Эванс!»

Суо Фэй презирал его в глубине души, этот низкий крик даже не заслуживает того, чтобы его называли бранью. По сравнению с людьми из Китая, уровня ругательства этого эльфийского мальчика достаточно, чтобы он, будучи социально некомпетентным, потерял волю к борьбе.

Суо Фэй внезапно остановился. Он обернулся и спросил: «Как ты меня назвал?»

Серебряный ученик выглядел равнодушным из-за отсутствия выражения. Внезапно увиденное этой парой глаз, тело Роми неконтролируемо задрожало. Он был сильно ошеломлен внезапным ознобом, поднявшимся из глубины его сердца.

В следующий момент он успокоил Доу. Он лучше всех знал, насколько робким был Софи Эванс. Должно быть, это была иллюзия.

Серебряные волосы и серебряные глаза были уникальными характеристиками прямых

потомков Эльфов Валинора, представляющих чистейшую родословную. Это наследство прославляло потомков знати на тысячи лет.

Хотя Софи Эванс унаследовал этот благородный цвет волос и глаз, он не унаследовал даже немного силы, которая была уникальной для эльфов. Даже его телосложение было слабее, чем у обычных эльфов.

Думая об этом, Роми отбросил странность в его сердце. Он поднял глаза и надменно сказал: «Что? Неужели ты все еще хочешь, чтобы я называл тебя Софи, ваше превосходительство? Ты достоин? Некомпетентный Софи, трусливый Софи, ты позор семьи Эванс!»

Суо Фэй остановился.

Роми увидел, как он так себя ведет, и обрадовался. Это настоящий Софи Эванс, трус, который не сопротивляется и не возражает, смиряясь со всем.

После того, как он нанес удар, Роми остался в хорошем настроении. А как насчет его врожденной родословной? Какие у него могут быть перспективы на будущее с таким темпераментом и некомпетентностью?

Он действительно отвратительный бездельник.

Т / Н: Причина, по которой я впервые перевел имя Софи Эванс на Фил, состоит в том, что Суо Фэй подумал, что «Фэй Эр», что является китайской транслитерацией Фила, было полным именем Софи. Просто представьте, что Алиссу называют Мелиссой, Зайден - Эйденом, Фэй - Филом, вы уловили суть.

С этого момента мы будем придерживаться Фэй и Софи ~

(Использование Фила вначале также дало бы вескую причину тому, почему до него не дошло, что тело, в которое он переселился, было Софи Эванс)

<http://bllate.org/book/15656/1400547>